

Батальон «Азов» и политические амбиции неонацистов

Винтовка рождает власть

Война затмила все в сознании украинцев — по-другому и быть не могло. Тем более непросто мне писать эти строки сейчас, когда украинские военные с ужасающими потерями вырываются из окруженного Иловайска, а российские войска, уже практически не маскируясь, взяли Новоазовск и рвутся к Мариуполю. Полагаю, что многие читатели будут недовольны или даже возмущены.

Я тоже считаю, что отражение российской агрессии — это главная на сегодняшний день задача — не только для Украины, но и всего свободного мира, однако война не ограничивается боевыми действиями на востоке.

Менее двух месяцев осталось до выборов в Верховную Раду, но никого не интересуют программы партий, взявших низкий старт в избирательной гонке. Многие украинцы, недоумевающие из-за нерешительности, с их точки зрения, руководства страны, готовы поддержать любую партию, использующую в своей рекламе образ мужественных небритых людей из окопов.

Психологически это понятно — навыки критического мышления ослабевают в стрессовой ситуации. Но скучные дяди в очках, на хорошем английском ведущие переговоры с другими скучными дядями в пиджаках, сегодня не менее важны, чем героические воины, отстаивающие нашу независимость,

вгрызшись в землю под Иловайском.

В ходе президентских выборов быстрее всех оценил возможность получения дивидендов от брутальности Олег Ляшко — вся его избирательная кампания была построена на качественных фотографиях с оружием и видео с автоматом в окружении добровольцев, а то и в компании пленных врагов в Мариуполе. Ну, еще на исполнении популярной речевки про Путина. И это обеспечило ему третий результат — после Порошенко и Тимошенко! Электоральный «феномен Ляшко» иллюстрирует настроения общества — что подтверждают результаты социологических опросов, демонстрирующие серьезные перспективы Радикальной партии на грядущих выборах. Винтовка, за которую подержался Олег Ляшко, дает ему серьезные основания для претензий на власть.

Некоторые читатели помнят, что еще недавно политический проект Олега Ляшко раскручивала Администрация недоброй памяти бывшего президента для раскола оппозиции. Образ депутата с сомнительной репутацией, сурово угрожающего кому-то вилами, был довольно откровенной карикатурой, доводящей до абсурда протестный дискурс. Когда лидер Радикальной партии имени себя впервые появился на сцене Майдана, его оттуда физически выкинули. Однако вскоре, воспользовавшись непопулярностью официальных лидеров парламентской оппозиции, Ляшко сформировал максимально отвечающий запросам Майдана имидж. Начало борьбы с т.н. сепаратистами и российскими оккупантами закрепили этот образ.

Для красивых фотографий из зоны АТО, равно как и для показательно-рекламных «допросов» пленных террористов, сверхновой звезде украинской политики нужны были реальные бойцы. Так они и нашли друг друга — бывший карманный псевдооппозиционер кровавого режима и репрессированные этим самым режимом неонацисты, начавшие свою собственную войну с сепаратистами еще до того, как получили официальное признание.

Сотрудничество оказалось взаимовыгодным и, похоже, перспективным. Этим, собственно, оно меня и беспокоит. Такой подарок врагам Украины, как реальные неонацисты в Верховной Раде, вручать нельзя, даже если они с оружием в руках отстаивают сегодня суверенитет и территориальную целостность страны.

Война спешит НЕ все

Назвав партнеров Радикальной партии Олега Ляшко реальными неонацистами, я сразу вынужден оговориться. Разбираться в сортах правых радикалов — моя специализация. Для меня «неонацисты» — это не ругательство, а просто термин, обозначающий определенный тип идеологии и политической практики. Тем не менее, используя сегодня подобные определения, сразу попадаешь в определенный информационный контекст.

Российская пропаганда, не устающая вещать о «фашистах» и «бандеровцах» из добровольческих батальонов и Национальной гвардии, давно уже утратила чувство меры и напоминает шамана, увлеченного ритуальным камланием у костра. Сгрудившиеся вокруг соплеменники внемяют ему благоговейно, но вряд ли произносимый им набор бессвязных фраз убедителен для кого-нибудь, кто обладает зачатками критического мышления. Радующиеся началу «вторжения на Украину» кадировцы на российских танках, наверное, вполне искренне грозятся показать кузькину мать «фашистам» в Мариуполе и Одессе, но за пределами зоны влияния российского телеэфира, я полагаю, никто не считает избранного на демократических выборах украинского президента «бандеровцем», а борьбу с российской интервенцией — карательной операцией неонацистов.

Вполне естественной реакцией на фантазмагорическую российскую пропаганду для многих украинских журналистов, политиков и общественных деятелей стало решительное опровержение участия национал-экстремистов в АТО. Я понимаю эту позицию, но полагаю, что украинскому обществу все-таки необходимо вникать в детали. Это трудно. В последние полгода естественная логика противостояния последовательно приучала нас воспринимать мир черно-белым, в двоичном коде: наши — враги, защитники — оккупанты, герои — террористы. С каждым новым сообщением о погибших, каждым обстрелом

населенных пунктов, очередной засадой пророссийских террористов все меньше и меньше желая и способности не поддаваться соблазну манихейского дуализма. Но это необходимо. Война все не спит.

Под знаком «волчьего крюка»

Батальон МВД «Азов» — одно из самых первых и наиболее известных добровольческих формирований. Чуть менее известно, что он был создан лидерами Социал-национальной ассамблеи (СНА) и движения «Патриот Украины» — самой радикальной украинской националистической группировки последних лет.

Практически все руководство СНА в эпоху правления Януковича находилось под следствием или было осуждено. Выйдя на свободу по амнистии, объявленной, в частности, по инициативе Олега Ляшко, они сразу принялись грозить врагам украинской территориальной целостности.

За исключением четверки т.н. «васильковских террористов», все остальные национал-радикалы из этой тусовки обвинялись в чистой уголовщине — избиениях, грабежах, покушении на убийство. Некоторые из функционеров СНА, насколько я могу судить, обвинялись вполне заслуженно, но ряд дел выглядели или откровенно сфальсифицированными, или несколько сомнительными, хотя лидеров этой организации вполне было за что привлечь к ответственности и без сфальсифицированных обвинений.

Однако сейчас, когда эти люди пошли в политику, интересно не столько их уголовное прошлое, сколько политические взгляды. От знакомых, которые сегодня с симпатией относятся к бойцам и командирам «Азова», я часто слышу: ну, они вовсе не кровожадные карикатурные «бандеровцы», в батальоне служат разные люди, а командиры вообще русскоязычные. Почему же я последовательно позволяю себе называть этих людей неонацистами? Может, они нормальные патриоты, а их радикализм обусловлен вполне реальной угрозой Украине, которую эти молодые националисты осознали раньше, чем многие прекраснодушные либеральные эксперты?

Дам слово им самим. Андрей Билецкий, лидер СНА и «Патриота Украины», командир батальона «Азов», недавно получивший звание подполковника

милиции, в статье «Язык и Раса: первичность вопроса» полемизирует с «национал-либералами», «пренебрегающими расовыми вопросами». Подобный подход, по его мнению, может привести к ужасным последствиям: такие «языковые националисты» легко могут «принять в свою семью и Нацию (в оригинале именно в таком написании, — В.Л.) человека другой крови, ментальности, культуры, смешать свои гены с генами другой, низшей породы людей». Между тем «Украинский социал-национализм считает Украинскую Нацию кровно-расовой общностью». «Раса есть все для нациогенеза — Раса — это основа, на которой вырастает надстройка в виде национальной культуры, которая, снова-таки, происходит от расовой природы народа, а не от языка, религии, экономики и т.п.», — утверждает командир батальона «Азов». Вопрос недостаточного украинского патриотизма русскоязычных жителей Билецкий обещает решить просто: «Если говорить про русскоязычный восток Украины, украинские территории в составе России, то мы должны в первую очередь разбудить их расовую сознательность, после чего языковыми националистами они станут автоматически. Вопрос же тотальной украинизации в будущем социал-националистическом Государстве будет решен на протяжении 3-6 месяцев с помощью жесткой и взвешенной государственной политики» (кстати, в оригинале на украинском языке в этой фразе допущена грубая, хотя и часто встречающаяся ошибка, — «на протязі», т.е. «на сквозняке», вместо «протягом» — «на протяжении»).

Расовый вопрос вообще занимает важное место в небольшом по объему, но крайне красноречивом теоретическом вкладе «Белого Вождя», как называют командира «Азова» его апологеты, в идеологию украинского национализма. «Люди от природы рождаются с разными способностями и возможностями, и поэтому счастье человека — это когда он находит свое место в национальной иерархии и добросовестно выполняет свою жизненную задачу», — утверждает Андрей Билецкий в программной статье «Украинский расовый социал-национализм».

Относительно же «реальных угроз», то основными врагами украинского народа, с точки зрения «Патриота Украины», являются приезжие из стран Азии и Африки. Активисты этой организации неоднократно нападали на людей с «неславянской» внешностью на улицах. «Миграция ...подтачивает биологические, экономические и цивилизационные основы существования нашего народа. ...Наше кредо — уничтожать все, что уничтожает наш народ.

Как известно, восстановить можно все: экономику, порядок на улицах, демографию, сильную армию и флот, ядерное оружие, но единственное, что невозможно восстановить — чистоту крови», — рассуждает в одном из интервью Андрей Билецкий.

Расистская забота о чистоте крови — одна из идей, наиболее последовательно прописанных в программе «Патриота Украины». Олег Однороженко, идеолог организации, ныне «замполит» «Азова», так излагал цели движения: «Ограничению и контролю будут подвергнуты все инородные этно-расовые группы, с их последующей депортацией на исторические родины. Исходя из того, что мы, Украинские социал-националисты, рассматриваем так называемые «человеческие расы» как отдельные биологические виды, а человеком разумным (*Homo Sapiens*), в биологическом смысле, считаем только Белую Европейскую (без включения в это понятие так называемых «южных европеоидов»: средиземноморская, кавказская, памиро-ферганская и др. расы в биологическом отношении также являются отличным от нас биологическим видом), считаем своей прямой обязанностью исключить любые межрасовые (межвидовые) контакты, приводящие к межрасовому (межвидовому) смешению и, в конечном счете, — к вымиранию Белого Человека».

Подобных цитат я могу привести еще немало, но и сказанного достаточно, чтобы уверенно утверждать: люди, создавшие и возглавившие батальон «Азов», действительно являются фашистами, в строгом, а не «киселевском» смысле этого слова. Судя по символике, избранной для батальона «Азов», взгляды лидеров СНА не очень-то изменились с того момента, как они стали сотрудниками милиции. На знаменах и шевронах подразделения МВД изображены «волчий крюк», который был эмблемой «Патриота Украины» и СНА, и «черное солнце». Эти символы использовались в СС и сегодня популярны у неонацистов во всем мире. На СС намекает и шеврон батальона «Азов», использующий неофициальное название подразделения — «Черный корпус» (так называлась официальная газета СС). Хотя национал-радикалы и утверждают иногда, что эмблема СНА и «Азова» представляет собой наложенные друг на друга буквы «I» и «N», от словосочетания «идея нации», я полагаю, что если организация, исповедующая нацистскую идеологию, использует и нацистскую символику, то это не случайность...

Поскольку сейчас эти люди сражаются за Украину, многие отнюдь не разделяющие неонацистские взгляды либеральные комментаторы не придают

особого значения милым особенностям идеологии командиров «Азова», а то и отрицают их. Андрей Билецкий, Олег Однороженко, Игорь Мосейчук (один из «васильковских террористов, до недавнего времени отвечавший за связи батальона «Азов» с общественностью) постоянно появляются на телевидении в весьма комплиментарном контексте. Подобная легитимация неонацизма в общественном дискурсе — крайне неприятное явление. Хотя бы потому, что у данных неонацистов прослеживаются очевидные политические амбиции — и неплохие перспективы.

На выборах в Киевсовет от Радикальной партии Ляшко баллотировалось несколько связанных со США кандидатов, в том числе идеолог современного украинского расизма Олег Однороженко. Прошел, правда, только один — Игорь Мосейчук. Но если в списке кандидатов на выборах в Верховную Раду подобные персонажи будут представлены в той же пропорции, а популярность Радикальной партии сохранится на нынешнем уровне, то мы получим фракцию, в составе которой будет 5-7 заметных неонацистов. Для сравнения — в нынешней фракции ВО «Свобода» только одного депутата я готов назвать неонацистом в собственном смысле этого слова (еще одного можно так охарактеризовать с некоторой натяжкой, хотя есть, конечно, и просто ксенофобы).

Такого в истории украинского парламентаризма еще не было. Понимаю, что и войны в истории независимой Украины ранее не было. Все, сражающиеся сейчас на востоке против агрессора, — герои. Миллионы украинцев молятся, чтобы они вернулись домой — живые, невредимые и с победой. Но это не значит, что все они должны использовать свое участие в АТО, реальное или декларируемое, как трамплин в большую политику. Особенно, если речь идет о людях, представляющих идеологию, столь несовместимую с политической культурой современной Европы.

Речь вовсе не о том, что этих людей, как лицо новой украинской власти, покажет российское телевидение. После сюжета о распятом в Славянске мальчике и прочих зверствах «карателей хунты» уже совершенно не важно, что скажет коллективный «киселев». Но мне кажется, что украинцам следует быть внимательными к подобной проблематике ради собственного будущего.

Майдан стоял не только против преступного и коррумпированного режима. Люди вышли под пули спецназа и бандитов за европейские ценности, за

право принадлежать к великой демократической традиции. Украинское общество ценой человеческих жертв доказало свое право быть частью цивилизованного мира. Об этом нельзя забывать даже в условиях отражения иностранной агрессии.

Вячеслав Лихачев, специально для «Хадашот»